

В. Песков,
лауреат Ленинской премии

Ночлег на мельнице

Уже несколько лет в разных местах я спрашивал: «А не осталось ли где-нибудь водяной мельницы?» Ответ был всегда одинаков. И я решил уже: увидеть мельницу невозможно. А очень хотелось. И как некоторым чудакам кажется, что не все мамонты вымерли, что где-нибудь в недоступных лесах остался все же хоть один из этих покрытых шерстью слонов, так и я верил в чудо. И не напрасно!

Недавно в Брянске поплавок моей на удачу заброшенной удочки вдруг шевельнулся. Вместо обычного «нет, не помню» один человек сказал: «Мельница?.. Да хотите, сегодня же съездим...» В тот же час мы и тронулись.

И обнаружилась мельница эта не в глухомани, не в забытом богом и техническим прогрессом дремучем лесном углу, а в семидесяти километрах от Брянска, почти у самой дороги в древний Трубчевск.

Сначала мы увидели речку. Она отличалась от многих маленьких речек, текущих в этих местах: в ней вдоволь было воды. Русло было заполнено до краев. Берега опушали заросли таволги, ивняка и розога. По заводям плавали гуси. Расходились круги от рыб. И шел от речки волнующий запах здоровой воды, запах прибрежных трав и донных растений.

Мельница была где-то недалеко, за холмом. Мы с другом вышли из «газика», чтобы пешком, по тропке, пробитой в упругой траве, не спеша подойти к этому «мамонту», уцелевшему среди телефонных столбов, среди дорог, покрытых асфальтом, среди опор электрических линий, среди всего, что было и не всегда к лучшему меняет облик земли.

— Вот она вся тут, глядите... — Встречный пастух оказался прирожденным экскурсоводом. Он сразу повел нас на место, откуда лучше всего было глянуть на мельницу. — Поставлена без промашки. Откуда ни глянь — благодать для села. — Старик поглядел: понимаем ли смысл дорогого ему словца благодать? — Этим и взял молодой председатель. «Давайте, говорит, мельницу подыдем. Была же когда-то». Ну мы, конечно дело, молчим. Не было еще такого председателя, чтобы с мельницы начинал. Выжидаем. Говорим для порядку: «А зачем она, если электричества вдоволь, исправно мелем зерно-то». А он на своем: «Вода в хозяйстве нужна? Нужна. Зерна много надо молоть? Много. Ну и благодать-то какая будет — украшение всей деревни!» И ведь не наш, не чижовский. Приезжий. Агроном до этого был... Ну вот и взялись с его легкой руки. И сделали. В одно лето все сделали.

Мы испытали редкое удовольствие, беседуя с пастухом. Мы рады были увидеть хотя бы остатки водяной мельницы. А тут не просто поэтический символ — настоящая крепкая мельница исправно делает свое дело! И вокруг нее — та самая необходимая человеку благодать. Вода, вербы возле воды, гуси пасутся и лошади, ребятишкам есть где резвиться.

По словам пастуха, мельница тут стояла спокон веков. «Никто не помнит — ни дед мой, ни прадед, — когда поставили первую. Сгнивало дерево — новый сруб ладили».

Всего на Посари стояло девять мельниц. Плотины строили из плетней, земли и соломы. В каждое половодье их уносило. Строили новые. Хлопот было много. Однако все окупалось — было у деревенек воды сколько надо, «водяной силой» мололи тут хлеб, толкли коноплю, ловили у мельниц порядочно рыбы...

Чижовская мельница пережила все остальные. После войны ее разок починили. Но потом, когда пришла в деревню «удобная электрическая сила», возиться с мельницей поленились... Молодой председатель Алексей Верховец не просто хозяйским глазом глянул на землю и на житье деревеньки. Он сразу же уловил: мельница всегда была радостью для Чижовки. «Алексей Петрович разыскал стариков, какие по этому делу меркали. И сам наблюдал, чтобы все было сделано, как полагается», — сказал нам пастух. От «технического прогресса» председатель тоже взял, что годилось к этому случаю. Специалисты хорошо спроектировали колхозу плотинку. Хорошо ее и построили — из бетона со сливными проемами...

Три колеса крутились у сруба. С белым шумом лилась на колеса вода. У плотины стояли подводы с мешками, маль-

чишки удили рыбу. Гусиные стаи обрамляли эту картину.

Устройство мельницы не нуждалось в каком-нибудь пояснении. Все было почти на виду. Подпертая вода по трем деревянным лоткам лилась на колеса с широкими «перьями». Валы колес деревянными шестеренками («Зубья кленовые, поглядите, как кость, блестят», — объяснил мельник) соединялись с валами, вертевшими жернова.

Мы заглянули под крышу первого этажа в момент, когда крутились два из трех жерновов. В белом мучном тумане двое работавших тут еле угадывались. Один из мельников отгребал в мешки размоленный ячменя, другой в углу «ковал» жернов. «Стирается... Неделя — и надо его подымать. Вот так зубилом почешем и снова на место».

От камня летели искры. Шумела за бревенчатой стенкой вода. С ровным гулом вертелись тяжелые мукомольные камни. И непрерывным ручьем из-под них лился теплый на ощупь, духовитый размоленный зерна.

— Сколько же за день?

— А сколько хочешь, — весело откликнулся мельник. — Мелем колхозу, мелем колхозникам, вам, если надо смолоть, — привозите!

Оказалось: этот старинный снаряд может переработать в сутки четыреста с лишним пудов зерна.

— Мелем и ночью — вода всегда готова работать. Мелем зимой. Ледок пообколем и запускаем — пар стоит от тепла!..

Мы вышли с мельником на порог. Из деревни по дороге к плотине важного вида петух вел десятка четыре кур.

— Кормятся тут, у мельницы. Рыбешка тоже к этому месту льнет.

— И люди?

— А как же! Мельница вроде клуба. Ожидая помола, кто брешет, кто слушает, кто песни играет. Бывает, и подерутся. Добавлю-ка я водицы...

Мельник поднял затворы, и сразу же над колесами увеличился белый гребень.

А потом был на мельнице и ночлег. В Трубчевск в гостиницу мы решили не ехать. С благословения председателя Алексея Петровича Верховца принесли на мельницу сена, расстелили брезент.

Спать, однако, почти не пришлось. Уже в темноте председатель привел какого-то старика и представил:

— Вот познакомьтесь, настоящий профессор по мельницам...

Профессором оказался наш знакомый пастух Купреев Григорий Степанович. Он первым и поддержал председателя. Все сам рассчитал, спроектировал и направлял потом плотников. Мельничное дело Григорий Степанович знал от отца.

«А он от своего отца. Так и велось. Без чертежей, без всяких бумаг, понятное дело, строили. Все в голове держали».

Разговор о тонкостях дела протянулся за полночь. Когда мы вышли проводить мастера с председателем, над мельницей стояла луна. Видно было лошадей на лугу, на плотине бормотали пришедшие на ночлег гуси. Пахло поспевшими травами, мокрым деревом и мукой.

— Благодать...

— Благодать, — отозвался старику председатель.

У крайних дворов Чижовки кто-то шел с транзисторным приемником.

Балалаечка играет,

Балалаечка поет,

Балалайке дайте ножки —

Балалаечка пойдет...

Шаги и радиоголос растаяли в темноте.

— Года... Когда-то я тут вот так же ходил, — вздохнул старик. — С балалайкой ходил. Остановлюсь, бывало, послушать, как ночью шумит вода у колес. Вот так же шумела...

Мы попрощались. И, ворочаясь на сене, долго еще не спали, слушая, как за стеной, пробиваясь сквозь щели, шумит вода.

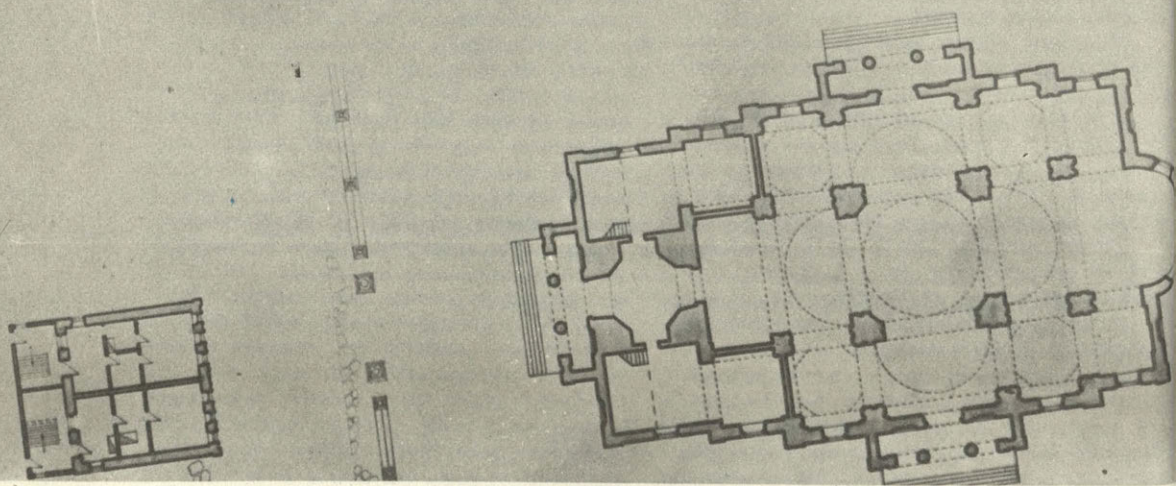
Послесловие редакции

Среди многообразных памятников истории и культуры можно выделить памятники труда и быта, к которым относятся хозяйственные постройки, мельницы, конюшенные дворы и т. д. Многие из них являются объектами музейного показа, однако они могут быть использованы и по своему прямому назначению. Такое использование является оптимальным с точки зрения обеспечения сохранности памятника, как в этом убеждает многолетняя практика. Памятники труда и быта прошлых веков, как показано в рассказе В. М. Пескова, и в наши дни могут приносить большую пользу, служить современности.

Дединово

В двадцати километрах от Коломны, ниже по течению Оки, на обоих берегах ее раскинулось живописное село Дединово, известное еще в XV веке. Пожалуй, ни в одном из сел Московской области нет такого множества древних памятников, как в Дединове.

Во второй половине XVII века здесь была основана дединовская верфь, на которой был построен первенец русского военного флота — корабль «Орел». Тридцать лет спустя рядом с верфью, кото-

рую неоднократно посещал Петр I, под-
нялась одна из самых красивых построек
Подмосковья — ажурная Троицкая цер-
ковь.

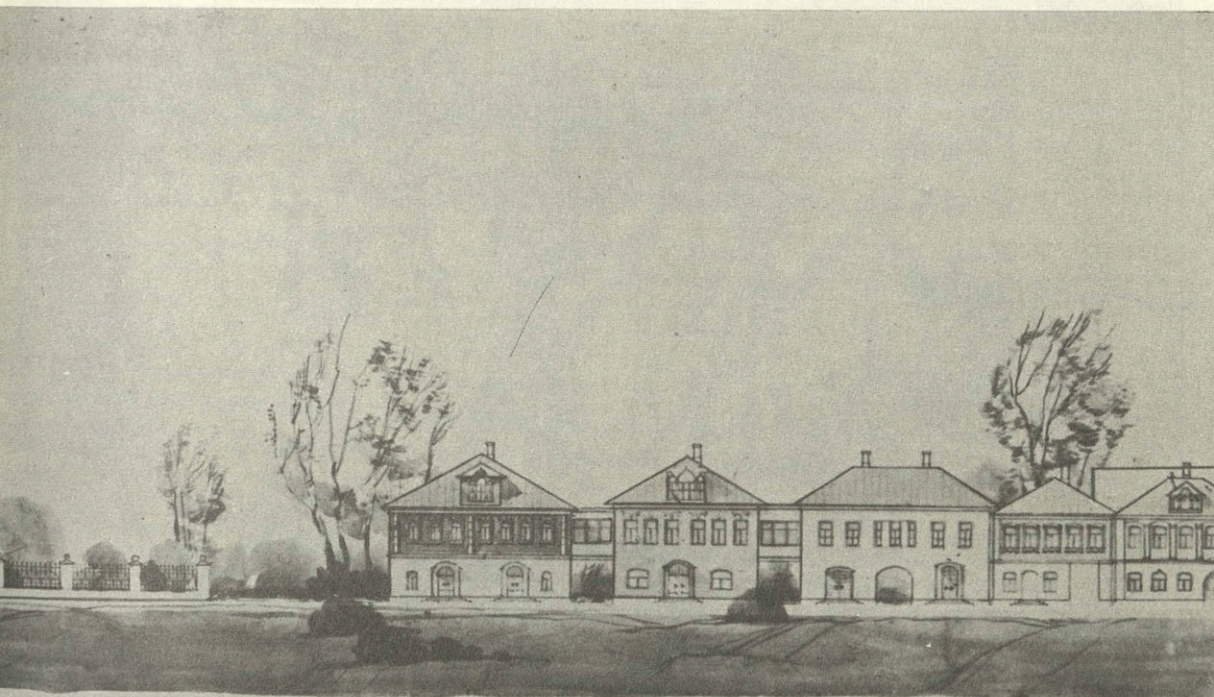
Издавна крестьяне села жили рыболо-
вецким промыслом, много торговали.
История села весьма интересна. В 1857 го-
ду, например, здесь произошло открытое
выступление крестьян против крепостно-
го права, что нашло отклик в обличитель-
ной статье Н. П. Огарева «Дворянско-
чиновничий разбой в селе Дединово»,

опубликованной в журнале «Колокол».

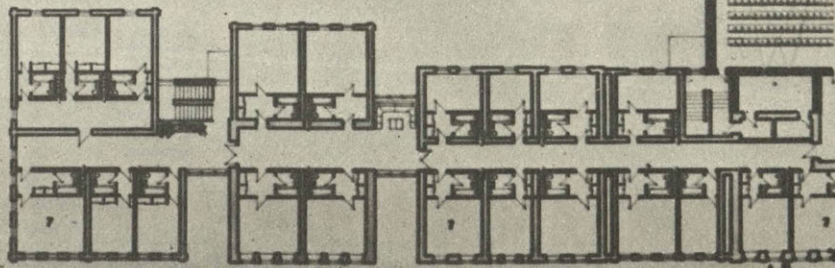
Об интересной истории села расска-
зывает богатый краеведческий музей,
созданный в дединовской школе при
активном участии бывшего преподавателя
истории Алексея Ивановича Федорова.

Село давно привлекает реставраторов.
По заказу Московского областного управ-
ления культуры силами проектной ма-
стерской Всесоюзного производственного
научно-реставрационного комбината Ми-
нистерства культуры СССР разработана

Проект
реставрации
памятников
села Дединово
Московской
области.
Архитектор-
реставратор
В. Кузнецов.

ПЛАН 2-ГО ЭТАЖА

Первый русский
военный корабль
«Орел»,
построенный на
верфи села
Дединово.
Старинная
гравюра.

Село Дединово.
Историческая
застройка.

проектно-сметная документация по памятникам архитектуры села Дединово.

В прошлом году трест «Мособлстрой-реставрация» начал восстановление Троицкой церкви. На средства, выделяемые Всероссийским обществом охраны памятников, отреставрированы резные белокаменные детали наличников, барабаны глав, ажурные кресты. Посильную помощь оказывает и Всероссийский производственно-научный комбинат, восстановивший центральный элемент храма — семиметровый крест. Проведены необходимые консервационные работы. В настоящее время реставрация этого выдающегося памятника продолжается.

Село Дединово богато памятниками. Каждый дом имеет свое лицо, свое неповторимое декоративное убранство. Старинные кирпичные дома XVIII—XIX веков чередуются с деревянными, стены которых обильно украшены прорезной резьбой. Село в целом сохраняет неповторимый исторический колорит, но пообветшали дома, разрушаются памятники, некоторые из них утрачены...

Назрела насущная необходимость превратить это богатейшее по культурному наследию село в заповедник, отвечающий современным требованиям сельской жизни, тем более что Дединово расположено между Коломной и селом Константиново, стоящими на оживленной водной туристической трассе.

Представляется возможным в связи с этим использовать вторые этажи жилых домов на центральной Торговой площади под гостиницу, в которой будут номера со всеми удобствами, а в нижних этажах разместить кафе, ресторан, сувенирные магазины. Помещения Троицкой церкви

желательно приспособить под дединовский музей на базе богатого экспонатами школьного музея. Другие культовые постройки можно использовать под выставочные помещения, разместить в них картинную галерею и библиотеку.

Все это вполне реально и выполнимо. Для осуществления этих преобразований необходима самая действенная помощь производственного бюро по охране и реставрации памятников истории и культуры Московской области, органов охраны памятников и самих жителей села Дединово. Первый шаг в этом деле — организация в селе специализированного реставрационного участка.

Мы надеемся с активной помощью Луховицкого райисполкома, всех заинтересованных организаций приумножить славу и красоту этого старинного русского села.

Владимир Кузнецов,
архитектор